

14 сентября 2020 года в библиотеке ГБПОУ ГСХТ имени атамана М.И.Платова преподавателем дополнительного образования Коноваловой Т.И. и библиотекарем Алексеевой Г.А. проведена информационная акция «Мы славим дедов и отцов – кубанских казаков». Целью этого мероприятия было развитие интереса обучающихся к традициям и обрядам казачества, воспитание уважения к культуре, быту и истории края; формирование духовной зрелости и христианской нравственности у молодежи, формирование понимания казачества, как носителя идеи целостности Российской государственности и державной опоры Отечества;

Память об истории страны – залог нравственного здоровья общества. Не случаен интерес юного поколения к своим истокам, своим корням. Воспитание любви к Родине является одной из главных составляющих нравственного воспитания подрастающего поколения. А воспитание любви к отчизне невозможно без привития интереса и уважения к своей «малой родине», ее людям, их культуре, творчеству. Приобщение ребенка к истокам народной культуры, ознакомление с обрядами, традициями, бытом, важно в духовно-нравственном воспитании личности. Нельзя прерывать связь времен и поколений, чтобы не исчезла, не растворилась душа русского народа: тот народ, который не помнит своих корней, перестает существовать как этническая единица.

Я видел Ставрополье на картинах,

в окно вагона, через дым костров...

Лежит оно в равнинах и горбинах,

Лежит на стыке четырёх ветров.
Здесь голубые облака гороха
и голубой полыни облака,
и за людьми на динамитный грохот
В степную марь торопится река.
Здесь мериносы ноги моют в росах
Метелки проса – словно бьют ключи
И от зари расходятся прокосы,
Широкие, прямые как лучи...
Поля вплотную подступили к сёлам
Из сёл, в разведку выслав тополя
Сады выходят воинством весёлым
И смело наступают на поля.
Ах, Ставрополье, синий край России!
Ты песня эскадронная отцов.
Меня сады, поля твои растили
Под птичий грай и перезвон овсов
Мне открывали даль твои рассветы,
А жаворонки – песни и траву...
Куда б меня ни заманили ветры-
Тебя от сердца я не оторву.

На Ставрополье издревле жили терские казаки. Слово «казак» появилось из киргизского языка, а к ним перешло от татар, которые называли казаками передовые разведывательные отряды.

"Мой дом – моя крепость" – казаки с полным основанием могли бы подписаться под этим изречением. Казачье жилище совмещало в себе и место обитания, и оборонное сооружение. Кроме того, в нем явственно прослеживаются черты самобытной древнейшей истории. Название "курень" – монгольское. Слово "куриться", то есть пускать легкий дым, к которому иногда возводят название казачьего жилища, не имеет к нему никакого отношения. Слово "курень" означает "круглый", еще шире – "гармоничный", если

попробовать "расчленив" это слово и перевести, то вот, что получится: "куря" – круг, стойбище, расположение комнат в таком доме шло по кругу. Монголы куренем называли кочевья, окруженные телегами. Куренем же называли и отряд, оборонявший этот укрепленный лагерь. На Дону, на Днепре, на Кавказе, на Тереке люди жили с древнейших времен. Самым простым жилищем была полуземлянка, крытая камышом или соломой. Степняки – кочевники жили в "кибитках" (юртах) или в балаганах. Такие шатры – балаганы до сих пор ставят казаки на покосах или на полевых станах. Курень в классическом, древнейшем, забытом уже во времена половцев и неизвестном казакам виде – это шестигранная или восьмиугольная бревенчатая юрта, которая до сих пор встречается в Якутии.

Если бы мы с вами перенеслись на 120 - 130 лет назад и попали в родную станицу, то, конечно же, зашли в гости на казачье подворье. Поскольку в конце XIX в. в среде казачества были распространены большие семьи, жили чрезвычайно скученно. Там, где в доме было только одно жилое помещение, на нарах или помосте спали покатом по несколько человек. Вторая половина связевого дома, в котором жила большая семья, обычно отапливалась и служила добавочным жильем. Во многих больших семьях молодые пары спали во дворе, в специально устраиваемых небольших хатенках. Старики спали на печи и лавках, детей укладывали на полу. Постельными принадлежностями вплоть до конца XIX в., а в иных местах и позднее, были набитые сеном матрацы, рядна, полости, попоны (валянные из овечьей шерсти), верхняя одежда или просто солома. Спали члены семьи в определенных местах. В больших семьях обедали за двумя столами, детей кормили отдельно за низеньким столиком. Интерьер избы обеспеченных казаков отличался подчеркнутой декоративностью. Стены казачьей избы украшали оружием и конской сбруей, картинами с изображением военных сюжетов, семейными портретами, портретами казачьих атаманов и членов царской семьи. Под влиянием интерьера жилища горских народов Кавказа у терских Казаков в избах лавки накрывались коврами, постель убиралась в стопу на видном месте.

Традиционная мужская одежда казаков разных войск имела сходные черты, связанные с общностью военизированного образа жизни и хозяйственно-бытового уклада. В XIX веке в комплекс традиционной одежды входили рубаха и штаны. Шаровары шили из холста, сукна, плиса, бархата, шёлка, кожи и др. Два полотнища ткани, перегнутые по основе, соединяли вставкой. В конце XIX века помимо туникообразных рубах с прямым разрезом ворота получили распространение косоворотки, рубахи с кокеткой. Характерным для казаков был обычай заправлять рубаху в штаны. В течение первой половины XIX века сформировался комплекс военного костюма. Форма сохранила ряд элементов традиционного мужского костюма. В то же время отдельные компоненты формы получили широкое распространение в качестве повседневной одежды: китель, гимнастёрка, штаны, папаха и др. В мужском костюме прослеживается сильное влияние других народов. В традиционный костюм терских, кубанских и донских казаков вошли бурка, башлык, черкеска, бешмет, заимствованные почти без изменений у народов Кавказа. Наиболее распространенным видом обуви были сапоги. Рабочая обувь — поршни, бахилы. Зимой носили валенки, летом — сапоги, ботинки. Лапти почти не бытовали (в конце XIX века были известны как смертная обувь).

Женская одежда отличалась большим разнообразием. Основным комплексом женской одежды в конце XIX века повсеместно были юбка с кофтой. Сарафаны имели разный покрой. Сарафан подпоясывали, украшали лентами из галуна, кружевом, вышивкой. Верхняя одежда весьма разнообразна. В XVIII веке доминировала одежда распашного покроя, в конце 19 века прямоспинная, с боковыми клиньями. Зимняя одежда — шуба, тулуп, кожух, шубка, пальто. Наиболее популярными были шубы. Их шили на лисьем,

беличем и заячьим меху, покрывали сверху сукном, шерстью, шелком, штофом, атласом. Менее зажиточные казаки носили овчинные шубы. Ватные пальто и кофты носили повсеместно в холодное время года.

Во многих хатах собиралась молодёжь на вечерку. В казачьих хатах часто звучали девичьи песни. Летом молодёжь предпочитала «улицу», зимой же «посиделки». На посиделках девушки мяли и чесали шерсть, пряли, вязали и вышивали. Работа сопровождалась песнями и частушками.

Были в характере казаков и недостатки, большей частью унаследованные от предков. К примеру, не могли удержаться, чтобы не побалагурить, послушать рассказы других, да и самим рассказать о подвигах товарищей. Бывало, что в рассказах этих они и прихвастнут, и прибавят от себя. Любили казаки, вернувшись из заморского похода, шикануть своим нравом и убранством. Отличались они беспечностью и беззаботностью, не отказывали себе в питье. Француз Боплан писал о казаках: «В бражничестве казаки пытались превзойти друг друга, и едва ли найдутся во всей христианской Европе такие беззаботные головы, как казацкие, и нет на свете народа, который мог сравниться в этой удали с казаками».

Не принято было у казака иметь боевого коня – кобылицу.

У терских казаков при выезде казака из дома коня седлала и подводила к казаку жена, сестра, а иногда и мать. По старому обычаю, она передавала повод, приговаривая: «На коне уезжаешь, казак, на этом коне возвращайся с победой». Приняв повод, только после этого казак обнимал и целовал жену, детей, а нередко и внучат, садился в седло, снимал папаху, осеняя себя крестным знаменем, привставал на стремяна, взглянув на чистую и уютную белую хату, на палисадник перед окнами, на вишнёвый сад. Потом нахлобучивал папаху на голову, согрел нагайкой коня и карьером уходил к месту сбора.

Они и встречали, коня расседывали, при необходимости и следили, чтоб конь полностью остыл, прежде, чем его поставят в конюшню к пойлу и корму.

Вообще у казаков культ коня преобладал во многом над другими традициями и поверьями. При проводах казака в последний путь за гробом шёл боевой его конь под чёрным чепраком и притороченным к седлу его оружием, а уже за конём шли близкие.

Но, пожалуй самыми красочными и интересными были у казаков свадебные традиции, начинающиеся со сватовства. Воспитывая девочку, взрослые старались развить в ней женственность, трудолюбие, терпение, отзывчивость. Росла девочка с мыслью, что она – будущая мать и хозяйка. Девичья жизнь заканчивалась сватовством. Молодой казак мог видеть девушку только в поле на работе, в церкви и во время гулянья, где водились хороводы. Если ему приглянулась казачка, вместе с отцом и крестным приходил в дом будущей невесты «чайку попить». Казаки – народ гордый, горячий, вооруженный, поэтому во всех обычаях были сдержанны и боялись обидеть друг друга. Даже отказ сватам давался так, чтобы не задеть людей словом. Поэтому во время знакомства ни о сватовстве, ни о свадьбе не говорилось. Жених как бы невзначай клал на стол фуражку доньшком вниз. Если девушка переворачивала фуражку – можно было свататься. Если фуражка отправлялась на вешалку – о сватовстве не могло быть и речи. Само сватовство так же было полно символических и магических элементов. Так, при начале разговора сватов с родителями невесты, ещё стоя на улице пришедшие не называли имён молодых. Вместо имён они использовали слова: "товар" – "купец", "тёлочка" – "бычок", "голубка" – "голубок" и так далее. Так как разговор начинался на улице, то считалось, что такие иносказания защитят договаривающихся от сглаза.

Отношение к женщине у казаков всегда было особенным. Именно женщина являлась хранительницей семейного очага, традиций. Женщина-казачка ждала мужа домой,

воспитывала маленьких казачат. Главная суть женщины, ее предназначение стать матерью, хранительницей очага. Мать всегда почиталась людьми, как святыня, ведь она самый дорогой человек в жизни каждого. Кто из нас по достоинству может оценить ежедневный, кропотливый, продолжающийся из года в год, а вместе и столь незаметный труд матери по дому, хозяйству. И все ради нашей пользы и нашего блага: лишь бы дети сыты, чисты и опрятны, лишь бы детство осталось самой счастливой порой жизни! Нелегко жилось нашим предкам-казакам, которые по указу Екатерины II были переселены с берегов Волги на Северный Кавказ. Истоки чествования казачек ведутся с 1774 года, времени турецкой войны, когда девятитысячный отряд татар и турок вторгся в российские пределы на Тереке и окружил станицу Наурскую. Все строевые казаки находились в походе, и основную часть обороны взяли на себя их отважные жёны вместе со стариками и ребятишками. В честь той победы в станице Наурской потом насыпали курган Славы, а светлый этот день окрестили Днём матери – казачки. Как же мать – казачка переживает за судьбу своего ребенка, зная о непростой казачьей судьбе! И это ли не настоящий материнский подвиг! – Трудно, горестно, но зато красиво и свободно жили наши деды и прадеды. В лихую годину дружно вставали на защиту родной земли-матушки, в мирное время работали на ней с утра до ночи. Дорожили казачьим братством, вставали друг за друга спиной, делили на всех и беду и радость. Сказывают, в былые времена своё Отечество мужественно защищали не только казаки, но и их жёны. Без сомнения, смелость и сила кубанских женщин заставляют восхищаться ими.

Мое родное Ставрополье –
Орлиный солнечный простор.
Люблю степей твоих раздолья,
Твои папахи снежных гор.
Люблю, продутые ветрами,
Твои курганы и поля,
Казачьи песни над дворами,
Где рукоплещут тополя.
Люблю орлов, парящих в сини,
Колосья нив, и шум садов,
И зноем пахнущие дыни
На рынках шумных городов.
Мое родное Ставрополье,
Люблю тебя я с давних пор.
Во мне живут твои раздолья,
Твои папахи снежных гор.